шей территоріи. Однако, осуществленіе этого плана всецѣло зависитъ отъ хода операцій союзниковъ на западномъ фронтѣ.

НА ФРОНТѢ ПРАСНЫШЪ—ЦѢХАНОВЪ.

Бои на фронтѣ Праснышъ—Цѣхановъ, о которыхъ упоминается въ сообщеніи штаба Верховнаго Главнокомандующаго, по свѣдѣніямъ изъ освѣдомленныхъ источниковъ, носятъ встрѣчный характеръ. Хотя районъ находится недалеко отъ Варшавы, но главнымъ театромъ войны назвать его нельзя. Повидимому, нѣмцы здѣсь пытались произвести демонстрацію, которая вознаградила бы ихъ за пріостановленныя операціи между Вислой и Вартой.

Возможно также, что попыткой продвинуться въ этомъ районѣ до соприкосновенія съ нашими силами нѣмцы разсчитывали задержать наше наступленіе въ Восточной Пруссіи, руководствуясь соображеніемъ, что лучше вести войну на чужой территоріи, нежели на своей.

Отъ Цѣханова ведутъ пути съ одной стороны на Пултускъ, а съ другой черезъ Плонскъ къ Новогеоргіевску.

Петроградъ, 26-го ноября.

Война застала Персію въ очень знаменательный для нея моментъ. Вскорѣ послѣ сараевскаго убійства сэръ Эдуардъ Грей произнесъ передъ палатою общинъ рѣчь о русско-англійскомъ соглашеніи и связанной съ нимъ политикѣ въ Персіи. Это было въ томъ самомъ засѣданіи, въ которомъ отъ имени британскаго парламента было выражено соболѣзнованіе императору Францу-Іосифу. Тогда никто еще не думалъ, что убійство австрійскаго эрцгерцога вызоветъ дипломатическія осложненія, которыя завершатся міровой войной. На очереди стояли иные вопросы, гораздо меньшаго калибра, и среди нихъ вопросъ о Персіи.

Въ англійскомъ парламентѣ запросы правительству о персидскихъ дѣлахъ повторялись въ теченіе послѣднихъ лѣтъ съ регулярностью, способной вызвать зависть въ хорошо заведенныхъ часахъ. Нѣкоторые члены палаты общинъ спеціализировались на томъ, чтобы ставить сэра Эдуарда Грея въ щекотливое положеніе при объясненіяхъ о русской политикѣ въ Персіи.

Русское-англійское соглашеніе 1907 года было въ первоначальномъ своемъ видѣ вызвано интересами британской политики въ Индіи и дѣйствительнымъ иниціаторомъ этого соглашенія былъ вице-король Индіи Керзонъ. Впослѣдствіи событія придали совершенно иной, болѣе широкій смыслъ англо-русскому сближенію, совершившемуся на почвѣ соглашенія по дѣламъ Персіи. Но реальный интересъ, вызвавшій договоръ 1907 г., продолжалъ существовать и онъ заключался въ томъ, чтобы сохранить въ сферѣ исключительнаго англійскаго вліянія береговую полосу у Персидскаго залива. Къ этому присоединилась еще другая потребность: въ виду устремленія Германіи въ Азіатскую Турцію, Персія должна была стать государствомъ-буферомъ, предохраняющимъ британскую Индію отъ близкаго сосѣдства строившейся нѣмцами Багдадской жел. дороги.

Забота о неприкосновенности Индіи заставляла англійскихъ политическихъ дѣятелей постоянно возвращаться къ вопросу, насколько обезпечена роль Персіи, какъ государства-буфера. Присутствіе русскихъ войскъ въ Азербейджанѣ являлось неоднократно предметомъ запросовъ въ палатѣ общинъ и какъ разъ въ упомянутомъ выше засѣданіи, вскорѣ послѣ сараевскаго убійства, сэру Грею снова пришлось отвѣчать на заявленія, нѣкоторыхъ ораторовъ, критиковавшихъ политику Россіи въ сѣверной Персіи. Англійскій министръ сообщилъ тогда, что за семь лѣтъ, истекшихъ со времени заключенія англо-русскаго договора, дѣйствительно, обнаружился рядъ явленій, которыя не могли быть предусмотрѣны англо-русскимъ соглашеніемъ. Чтобы разобраться во всемъ накопившемся дипломатическомъ матеріалѣ, Грей предполагалъ устроить «дружеское обсужденіе» персидскихъ дѣлъ.

Но немедленно вслѣдъ за этимъ европейскія событія приняли такой стремительный темпъ, что персидскій вопросъ отодвинулся далеко на задній планъ. О русской политикѣ въ Азербейджанѣ забыли и вспомнили только тогда, когда объявленіе войны Турціей заставило опасаться вторженія турецкихъ войскъ въ Россію черезъ персидскую территорію. Персія оказалась на положеніи Бельгіи, съ той только разницей, что она не была въ состояніи защищать свой нейтралитетъ, въ виду полнаго отсутствія всякихъ вооруженныхъ силъ, кромѣ шведской жандармеріи и русскихъ войскъ въ Азербейджанѣ. Персидскій народъ, несмотря на всѣ происки турецкихъ агитаторовъ, не поддался на удочку «священной войны», а правительство шаха сдѣлало единственное, что оно могло, и завѣрило русское правительство въ своемъ намѣреніи держаться политики строгаго невмѣшательства.

Война должна оказать огромное вліяніе на дальнѣйшія судьбы Персіи. Трудно предположить такой исходъ, при которомъ не измѣнились бы границы въ областяхъ, смежныхъ съ Персіей. Разгромъ Турціи сдѣлаетъ Россію и Англію западными сосѣдями Персіи. Соглашеніе 1907 г. послѣ войны, несомнѣнно, будетъ нуждаться въ пересмотрѣ, а не только въ дружественномъ выясненіи нѣкоторыхъ связанныхъ съ нимъ вопросовъ.

Въ ожиданіи грядущихъ событій, Персія созвала третій меджлисъ. Послѣ перерыва въ $2\frac{1}{2}$ года, дѣлается попытка возстановить конституціонный режимъ. Но время сейчасъ очень мало благопріятствуетъ мирному возрожденію Персіи. Безъ организованной помощи со стороны великихъ державъ, Персіи трудно упорядочить свое государственное хозяйство, и всѣ надежды персидскаго народа могутъ сейчасъ быть направлены только на то, что война своимъ исходомъ создастъ условія, благопріятны для политическаго возрожденія его страны. Если бы Россіи удалось разрѣшить вопросъ о проливахъ, и вмѣстѣ съ Англіей обезопасить себя отъ германской угрозы съ запада, тогда англо-русское соглашеніе могло бы устранить Персію изъ сферы слишкомъ напряженнаго дипломатическаго вниманія и поставить ее въ положеніе дѣйствительно нейтральнаго государства, стоящаго въ сторонѣ отъ большой дороги міровой политики.

Блиндированные автомобили.

Указаніе штаба Верховнаго Главнокомандующаго на удачную аттаку нашихъ блиндированныхъ автомобилей важно прежде всего какъ свидѣтельство о наличіи этого «послѣдняго слова боевой техники въ нашей арміи. Свидѣтельство тѣмъ болѣе цѣнное, что отсутствіе ихъ въ ряду военно-техническихъ средствъ, которыми располагаетъ русская армія, было бы легко объяснимо. Прежде всего по одному тому, что военно-автомобильное дѣло вслѣдствіе значительно менѣе благопріятныхъ, тѣмъ заграницей, условій нашей дорожн. сѣти находилось у насъ вообще въ стадіи «организаціонной»; во-2-хъ, потому, что, поскольку можно судить по статьямъ спеціальныхъ военныхъ органовъ, наши военные авторитеты относились вообще нѣсколько скептически къ возможности широкаго и полнаго примѣненія автомобилей для чисто боевыхъ цѣлей. Высоко ставя «механическую тягу» въ сферѣ снабженій, обозной службы и службы связи, наша военная литература весьма низко расцѣнивала «боевыя качества» блиндированныхъ автомобилей.

Точка зрѣнія, находившая себѣ оправданіе въ несовершенствѣ существовавшихъ образцовъ боевыхъ автомобилей. Поскольку можно судить (ибо всѣ производимые въ этой области, различными арміями опыты держались, по вполнѣ понятной причинѣ, въ самой строгой тайнѣ) за послѣднее время техника блиндированныхъ автомобилей достигла крупнѣйшихъ успѣховъ и примѣняемые въ нынѣшней войнѣ образцы дали наилучшіе боевые результаты.

Въ австрійскихъ автомобиляхъ, образцы которыхъ уже находятся въ числѣ трофеевъ русской арміи, бронировка автомобиля вѣситъ около 9000 килограммовъ и состоитъ изъ стальной брони двухъ сортовъ: болѣе толстой, съ кокосовой плетеной подкладкой, прикрывающей важнѣйшія части машины, и болѣе тонкой, изъ которой составлены камеры для шоффера и прислуги; въ камерѣ для прислуги дополнительной бронировкой служатъ покрытые кокосовой плетенкой желѣзные патронные ящики (на 6 патроновъ каждый), прикрѣпленные къ стѣнамъ задвижками въ три яруса. Скорость такихъ автомобилей до 50 километровъ въ часъ.

Вооружены эти автомобили пушками Грюзона или полевыми разборными пушками. Удобнѣе всего эти пушки могутъ дѣйствовать съ автомобиля въ направленіи обратномъ движенію, или подъ незначительными углами къ нему; въ случаѣ принятія пушкой положенія, перпендикулярнаго къ направленію движенія, лафетный компрессоръ при выстрѣлахъ не дѣйствуетъ.

Кромѣ пушки (или пулеметовъ) автомобиль подымаетъ 6 человѣкъ (шофферъ и пять человѣкъ прислуги) и запасъ патроновъ—отъ 60 до 120. Скорость стрѣльбы можетъ быть доведена до 22 выстрѣловъ въ минуту.

Въ автомобиляхъ прежнихъ образцовъ крупнымъ неудобствомъ являлась малая поворотливость переднихъ колесъ (вслѣдствіе сильнаго напряженія передней оси): блиндированные автомобили требовали, поэтому, больше мѣста и времени для своего маневрированія, чѣмъ обыкновенные грузовики. Эта затруднительность маневрированія приводила къ временной «беззащитности» автомобиля: на германскихъ маневрахъ послѣднихъ лѣтъ довольно часты были случаи захвата автомобилей кавалеріей.

Недостатокъ этотъ, какъ кажется, въ автомобиляхъ послѣднихъ образцовъ устраненъ установкой двухъ рулей на противоположныхъ концахъ автомобиля, что даетъ возможность движенія взадъ и впередъ, безъ поворачиванія автомобиля. Періодъ «беззащитности» такимъ способомъ устраняется совершенно.

Едва ли устранимъ второй важнѣйшій недостатокъ существующихъ блиндированныхъ автомобилей: при полномъ бронированіи въ нихъ весьма трудно работать прислугѣ. Произведенные передъ войной опыты въ германскомъ гвардейскомъ корпусѣ показали, что внутри автомобиля, при наличіи 4—6 человѣкъ, возникаетъ невыносимая жара отъ нагрѣванія стальныхъ листовъ солнцемъ и отъ передачи теплоты моторомъ. Къ этому присоединяется удушливая пыль, проникающая черезъ отверстія, устроенныя для обслуживанія машины и пулемета. Тяжесть повозки обусловливаетъ жесткую рессорность экипажа, что даетъ больше мелкихъ сотрясеній въ повозкѣ, и вызываетъ много шума отъ стальныхъ листовъ. Во время же стрѣльбы, особенно изъ пулеметовъ, рѣзкій трескъ выстрѣловъ въ такомъ небольшомъ ящикѣ со стальными стѣнками, оглушаетъ и сильно нервитъ прислугу. Все это ведетъ къ быстрому физическому и нравственному утомленію людей.

До устраненія приведенныхъ выше недочетовъ, европейскія арміи воздерживались отъ устройства значительнаго числа автомобилей: дѣло находилось, непосредственно передъ самой войной, еще въ стадіи «опытовъ». И, какъ кажется, только съ открытіемъ кампаніи были приняты мѣры къ увеличенію числа блиндированныхъ автомобилей. Въ первые же дни въ поле были выведены только «опытные» экземпляры.

Что касается самаго тактическаго примѣненія автомобилей, то оно, въ основныхъ чертахъ, воскрешаетъ стародавнія «боевыя колесницы»; сфера дѣйствій ихъ представляется, однако, значительно менѣе обширной. Огромная тяжесть повозки ограничиваетъ возможность ихъ примѣненія хорошо шоссированными путями, невозможность движенія безъ яркихъ фонарей, хорошо освѣщающихъ путь препятствуетъ ихъ примѣненію ночью. Такимъ образомъ, прямое назначеніе блиндированныхъ автомобилей—аттака войсковыхъ колоннъ, двигающихся по шоссе. Особо цѣннымъ можетъ оказаться содѣйствіе такихъ повозокъ на крѣпостныхъ дорогахъ (шоссе кольцевое и радіальное), гдѣ они создаютъ возможность «непрерывной», такъ сказать, обороны, служа «подвижными укрѣпленіями».

С. Павловъ-Никольскій.

Московскія письма.

Первая часть занимательной бесѣды въ юридическомъ собраніи посвящена была юбилею судебныхъ уставовъ. А. А. Кизеветторъ разсказалъ намъ, какъ худо было до введенія уставовъ, въ дореформенномъ судѣ. Почтенный Н. В. Давыдовъ разсказалъ, какъ было хорошо въ то время, когда эти уставы вводились въ жизнь. А Н. Н. Полянскій—какъ стало снова худо послѣ того. какъ они уже были введены...

Съ грустной симпатіей мы слушали Н. В. Давыдова. Вспоминая свою молодость, Н. В. разсказывалъ, что ему и его товарищамъ мало было этихъ славныхъ судебныхъ уставовъ. Молодые прокуроры того времени, опираясь на какую то статью, которая давала имъ право только наводить справки, терроризировали администрацію, дѣлая видъ, что за этой невинной статьей скрывается какое-то грозное ихъ право притягивать къ отвѣту перепуганныхъ администраторовъ...

Какъ извѣстно, не по своей охотѣ тайный совѣтникъ Н. Б. Давыдовъ вышелъ изъ магистратуры. Дѣлясь съ нами своими воспоминаніями, весь онъ былъ передъ нами, человѣкъ иной эпохи, иного воспитанія, иныхъ понятій: кристально-честная душа, снисходительная къ чужимъ грѣхамъ, но непоколебимо преданная чувству долга и идеѣ правосудія,—живое воплощеніе «новаго суда».

Молодой собратъ его, другой ораторъ, Н. Н. Полянскій, неутвержденный мировой судья, представитель другого поколѣнія, для котораго возвращеніе къ уставомъ 64 года—несбыточное, прекрасное мечтаніе. У этого поколѣнія имѣется огромное преимущество жестокаго жизненнаго опыта, обобщеній, пригодныхъ для суровой дѣйствительности. Рядомъ съ этой молодежью престарѣлый Н. В. Давыдовъ кажется счастливцемъ, обрѣвшимъ тайну неувядаемой прекрасной юности: не взирая ни на что, онъ любитъ, вѣритъ и надѣется.

Эта параллель напрашивалась и во время второй части занимательной бесѣды.

Времени было немного, и смѣнившій на предсѣдательскомъ мѣстѣ князя Голицына И. Н. Сахаровъ предложилъ ораторамъ, не теряя время на предисловія и вступленія, «брать быка за рога». Весьма извѣстный представитель московской адвокатуры и вліятельной оппозиціонной партіи тотчасъ-же взялъ слово и наговорилъ «ужаснѣйшія» вещи. Рѣчь его была о томъ, что такъ или иначе наболѣло у всѣхъ присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ. Но по формѣ, по темпераменту оратора, она приняла столь угрожающую внѣшность, что предсѣдатель собранія, при сочувствіи значительнаго большинства аудиторіи, выступилъ съ просьбой не превращать интимной бесѣды въ «митингъ». Я упоминаю объ этомъ потому, что обстоятельство это мнѣ кажется весьма типичнымъ и характернымъ. Послѣ этого вступленія наступило положеніе затруднительное: охотника продолжать бесѣду не вызывались. Почувствовалось явственно, что нѣтъ того вопроса, а главное, той постановки «наболѣвшихъ» темъ, которая отвѣчала-бы заранѣе готовымъ настроеніямъ этого, довольно однороднаго, тѣмъ не менѣе по составу своему, собранія. Вмѣшательство человѣка, котораго всѣ очень любятъ и очень уважаютъ, только и могло спасти положеніе. Такимъ человѣкомъ оказался почетный гость собранія, Горькій. По поводу словъ, имъ сказанныхъ, кто-то изъ ораторовъ замѣтилъ:

—Вотъ и любимый нами буревѣстникъ нашъ что то поникнулъ крыльями!..

Рѣчь Горькаго была о томъ, что въ Россіи происходитъ поглощеніе разнообразныхъ элементовъ интеллигенціи и общества широкимъ національ-либеральнымъ устремленіемъ, обозначеннымъ выступленіями проповѣдниковъ промышленно-политически-религіознаго мессіанизма Россіи, противопоставляемой этими Магометами Европѣ и замыкаемой ими въ кольцо либерализированнаго національзма.

Въ нашемъ «буревѣстникѣ» меня другое поразило: новая черта какой-то безконечной мягкости, душевной теплоты и вдумчивости. Дорогъ и близокъ былъ намъ прежній Горькій—«буревѣстникъ», но этотъ—еще дороже, еще ближе, еще милѣй.

Послѣдующіе ораторы раздѣлились на двѣ категоріи: на пессимистовъ и оптимистовъ. Пессимисты говорили о томъ, что насъ ждетъ то самое, отъ чего Россію предостерегаетъ въ послѣднее время кн. Евг. Трубецкой: сытость, экономическое благополучіе и упадокъ общественности. Оптимисты возражали: событія нашихъ дней настолько грандіозны, говорили они, что простой общественной реакціей они не могутъ ликвидироваться. Для всей Европы настанетъ эра новой жизни; не обойдетъ она и насъ. Это были разсужденія, какія изо дня въ день всюду повторяются. Ни какого элемента политическаго, пригоднаго и предназначеннаго для обоснованія какой-либо политики, въ нихъ не обнаружилось. Но отъ этого онѣ не менѣе интересны:

— Я—пессимистка,—заявила, напр., извѣстная радикальная общественная дѣятельница,—но это не мѣшаетъ мнѣ заявить, что если-бы я была мужчиной, если-бы я могла держать ружье, я сейчасъ-же отправилась-бы воевать!..

Заявленіе это было встрѣчено дружными рукоплесканіями: апплодировали и «оптимисты», и «пессимисты». Неожиданная патріотическая манифестація эта въ такомъ собраніи произвела впечатлѣніе (на меня, по крайней мѣрѣ) чего то глубоко непосредственнаго, чего-то освѣжающаго, я сказалъ-бы—чего-то заново рожденнаго. Глубоко былъ правъ ораторъ, который отмѣтилъ единодушіе «оптимистовъ» и «пессимистовъ», какъ нѣчто знаменательное. Желаніе побѣды, сказалъ онъ, какъ мы видимъ, существуетъ отдѣльно, независимо, внѣ связи съ какими-либо политическими разсчетами, чаяніями и ожиданіями. Фактъ этого раздѣленія, показавшійся бы намъ немыслимымъ во время войны съ Японіей,—самое важное явленіе нашихъ дней!..

Такимъ образомъ, многолюдное собраніе, въ которомъ присутствовали многіе видные общественные дѣятели, превратилось, послѣ неудачной попытки перваго оратора, въ одну изъ тѣхъ обывательскихъ бесѣдъ, которыя ведутся ежедневно и повсюду. Значитъ-ли это, что мы обратились въ первобытное преступное обывательское состояніе? Не думаю. Было время, когда обыватель спросонокъ напяливалъ политическій мундиръ, бывши подъ мундиромъ, извините за выраженіе, безъ ничего. На нашихъ глазахъ происходитъ теперь нѣчто другое. «Мундиры» сохраняются неподалеку, въ гардеробѣ,—ихъ недолго взять; но съ обывателемъ происходитъ нѣчто большее, чѣмъ переодѣваніе: онъ просыпается гражданиномъ, въ ясномъ сознаніи своей принадлежности къ великому народу, въ сознаніи великихъ обязанностей и задачъ...

Радостное это пробужденіе: обѣщаетъ оно ясный, бодрый, плодотворный день.

Евг. Адамовъ.

Воззваніе М. Метерлинка.

На-дняхъ передано было по телеграфу сообщеніе о напечатанномъ въ «Figaro» воззваніи Мориса Метерлинка, обращенномъ къ Италіи и С. Штатамъ. Приводимъ полностью текстъ этого воззванія, исполненнаго пламенной любви къ несчастной Бельгіи и къ ея сокровищницамъ искусства.

«Вслѣдъ за Лувеномъ, Малиномъ, Термондомъ, Льерромъ, Диксмюде, Ньюпортомъ — я говорю только о Фландріи—въ развалинахъ лежитъ Вернъ, и не стало больше Ипра. Рядомъ съ крупными фламандскими городами — Брюсселемъ, Антверпеномъ, Гентомъ и Брюгге, съ ихъ богатыми и несравненными музеями, благоговѣйно чтимыми народомъ, болѣе нежели какой бы то ни было другой привязаннымъ къ унаслѣдованному отъ предковъ духовному богатству, они образуютъ плеяду маленькихъ городовъ, прелестныхъ и гостепріимныхъ, хотя и мало знакомыхъ путешественникамъ. Въ каждомъ изъ нихъ чувствуется какая-то особая атмосфера мира, уюта, невиннаго веселья или тихаго уединенія. Въ каждомъ изъ нихъ имѣются свои ревниво оберегаемыя сокровища, свои колокольни и церкви, свои каналы и старинные мосты, свои тихіе уголки и старинные дома, придающіе городу какую-то особенную, незабываемую физіономію.

Но королевой среди этихъ прелестныхъ мѣстностей былъ безспорно Ипръ съ его Великой площадью, окаймленной маленькими домиками съ остроконечными рѣзными крышами и крупными старинными зданіями, занимающими цѣлую сторону громадной четырехугольной площади. Видъ этой площади врѣзывался навсегда въ память каждаго, кто хоть разъ ее видѣлъ, хотя бы въ теченіе короткаго промежутка между однимъ поѣздомъ и другимъ. Она кажется созданіемъ волшебной феи, какимъ-то чудеснымъ сновидѣніемъ, — настолько разителенъ контрастъ между этой площадью и остальной частью города. Жизнь стараго Ипра, замирая съ теченіемъ вѣковъ, постепенно сомкнулась вокругъ Великой площади. Съ тѣхъ поръ она осталась нетронутой, продолжая жить, какъ прекрасная свидѣтельница богатства и могущества былыхъ дней, когда Ипръ наряду съ Гентомъ и Брюгге—былъ однимъ изъ трехъ суверенныхъ городовъ западнаго міра, однимъ изъ бурныхъ центровъ человѣческой дѣятельности и колыбелью великихъ свободъ.

Таковымъ Ипръ былъ вчера. Увы! Я не смѣю сказать, во что могла превратиться сегодня эта площадь съ ея громадными и невыразимо прекрасными старинными постройками, въ одно и то же время грандіозными и изящными, горделивыми и скромными, мрачными и нѣжными, являвшими собой одно изъ самыхъ совершенныхъ городскихъ зрѣлищъ на нашей старой землѣ. Въ другомъ родѣ, съ привхожденіемъ другихъ элементовъ и подъ менѣе суровымъ небомъ, столь же дороги, столь же священны стали людямъ площ. св. Марка въ Венеціи, Signoria во Флоренціи и Cathedrale Piazza въ Пизѣ. Великая площадь въ Ипрѣ стала предметомъ искусства, единственнымъ, неоцѣнимымъ, вызывающимъ возгласъ восхищенія даже у людей наиболѣе равнодушныхъ; она стала украшеніемъ, какъ мы надѣялись, не могущимъ погибнуть, однимъ изъ воплощеній вѣчной радости — красоты.

Я не могу повѣрить, что этой площади больше нѣтъ, а между тѣмъ, въ этой страшной войнѣ мы должны вѣрить всему, хотя бы наихудшему.

Теперь неотвратимый чередъ наступаетъ и для Брюгге, волна варварства заливаетъ Гентъ,, Антверпенъ и Брюссель, и такимъ образомъ, исчезнетъ одинъ изъ уголковъ міра, наиболѣе богатыхъ памятниками красоты, воспоминаніями и всѣмъ тѣмъ, что составляетъ человѣческую исторію. Мы сдѣлали все, что могли для его защиты, больше сдѣлать мы ничего не можемъ.

Самыя героическія арміи безсильны помѣшать бандитамъ, которыхъ союзники теперь оттѣсняютъ, убивать женщинъ и дѣтей и методически и сознательно разрушать все, что они находятъ на своемъ пути.

Остается одна лишь надежда—на немедленное и властное вмѣшательство нейтральныхъ народовъ и въ первую очередь двухъ великихъ державъ—Италіи и Соед. Штатовъ.

Къ этимъ державамъ мы обращаемъ теперь свое тревожное ожиданіе. Италія и Соед. Штаты держатъ въ своихъ рукахъ судьбу этихъ сокровищъ, гибель которыхъ была бы самой страшной и самой непоправимой изъ потерь, когда-либо испытанныхъ нашей цивилизаціей. Если у нихъ будетъ желаніе, то найдется и сила. Насталъ для нихъ моментъ сдѣлать то, не дѣлать чего было бы преступленіемъ. Лживыя увертки германскихъ звѣрей, которыхъ теперь заставили выть, прекрасно доказываютъ, какое громадное значеніе они придаютъ общественному мнѣнію тѣхъ немногихъ великихъ народовъ, которымъ возбуждаемое нѣмцами омерзѣніе еще не вложило въ руки оружія. Животное испугалось. Оно почувствовало, что все вокругъ него рушится. Оно осталось изолированнымъ. Оно ищетъ взгляда, въ которомъ не чувствовалось бы омерзѣнія. Но такого взгляда оно найти не можетъ.

Нѣтъ надобности указывать Италіи на цѣнность нашихъ, подверженныхъ опасности, городовъ, ибо Италія страна благородныхъ городовъ. Наше дѣло есть ея дѣло, и она обязана намъ помочь.

Повсюду, гдѣ разрушается произведеніе искусства, наносится оскорбленіе душѣ и генію Италіи и ея безсмертнымъ богамъ.

Соединенные Штаты—страна будущаго. Ея долгъ подумать о дняхъ, которые наступятъ послѣ нынѣшней войны.

Когда миръ снова снизойдетъ на нашу землю, пусть не будетъ она лишенной всего, что было на ней прекраснаго. Немного на землѣ мѣстъ, гдѣ вѣковыя усилія, терпѣливый трудъ и человѣческій геній создавали земную красоту. Къ такимъ священнымъ мѣстамъ принадлежитъ маленькій уголокъ Фландріи, надъ которымъ рѣетъ теперь крыло смерти. Если онъ погибнетъ, то для будущихъ поколѣній, которымъ, быть можетъ, дано будетъ познать, наконецъ, счастливую жизнь, пропадетъ безвозвратно величіе незамѣнимыхъ примѣровъ, благоуханіе незамѣнимыхъ воспоминаній».

ПЕЧАТЬ.

Македонскій вопросъ.

Въ издающемся въ Петроградѣ органѣ «сторонниковъ независимой Македоніи», —журналѣ «Македонскій Голосъ»,—помѣщена, за подписью македонцевъ Павле-Чуповскаго, Пешковскаго, Угриновскаго и Божидарскаго, статья, называющаяся «Обращеніе македонскихъ патріотовъ къ народнымъ представителямъ Болгаріи, Сербіи и Греціи». Въ этой статьѣ справедливо указывается, что для обезпеченія спокойствія на Балканахъ «Македонія должна быть самостоятельна, едина и независима» и что «правъ на Македонію у Болгаріи не больше, чѣмъ у сербовъ или грековъ», другими словами, что правъ этихъ у Болгаріи совершенно нѣтъ, и поведеніе ея нынѣшнихъ политикановъ должно заслуживать и съ точки зрѣнія македонцевъ лишь самое суровое осужденіе. Вышеназванные македонцы заявляютъ:

Мы заявляемъ вамъ, что *мы, македонцы, не сербы, не болгары и не греки* (курсивъ здѣсь и далѣе подлинника). Но у насъ сердце открыто для любви и вѣчной дружбы ко всѣмъ вамъ. Откажитесь только отъ того, что въ порывѣ ожесточенія, вызваннаго коварными интригами нашихъ общихъ враговъ, вы взяли мечомъ и *можете удержать у себя лишь силою оружія*. Поставьте право на подобающее ему мѣсто—выше эгоистическихъ разсчетовъ и насилія. И дайте намъ, македонцамъ, возможность устраивать свою жизнь въ родной странѣ, согласно нашимъ интересамъ. *Не мѣшайте Македоніи стать единой, самостоятельной, независимой.* Свобода Македоніи дастъ вамъ миръ; она положитъ предѣлъ враждѣ между балканцами. Свобода Македоніи—необходимое условіе прочности и полноты свободы всего юго-славянства.

Сомнительно, чтобы голосъ этотъ былъ услышанъ современными болгарскими гешефтмахерами.

Замѣтки.

Клочокъ вѣнской уличной газеты лежитъ предо мной. Австрійскія и германскія большія политическія газеты попадаютъ иногда къ намъ, но кто станетъ пересылать вѣнскій уличный листокъ? А я радъ ему больше, чѣмъ серьезной политической газетѣ. Этотъ обрывокъ вѣнскаго листка, подобранный въ непріятельской траншеѣ, больше скажетъ о вѣнской толпѣ, чѣмъ умная и интеллигентная «Neue Freie Presse». Большая газета умѣетъ «дѣлать хорошее лицо и при плохой игрѣ». Уличный листокъ глупъ и невѣжественъ. Зато онъ простодушенъ, и притворяться ему трудно.

На мелкую прессу Австріи возложена непосильная задача. Она должна создавать воинственное настроеніе при отсутствіи извѣстій о побѣдахъ. Описанія отдѣльныхъ подвиговъ, ярко размалеванныя картины, изображающія, какъ одинъ австрійскій солдатъ поражаетъ цѣлый десятокъ русскихъ,—все это литературно-малярное искусство ничего не стоитъ, если нѣтъ извѣстій о побѣдахъ. А ихъ нѣтъ. Вѣнская газетка утѣшаетъ себя тѣмъ, что отбита какая-то атака на одинъ изъ фортовъ Перемышля. Утѣшеніе сомнительное. Оно свидѣтельствуетъ только о томъ, что осада Перемышля въ полномъ ходу. Подробно описывается подвигъ одного лейтенанта. Но этотъ лейтенантъ сидитъ все-таки въ осажденномъ городѣ, которому и помочь нельзя, потому что на очереди осада Кракова.

Въ статьѣ, начало которой оторвано, публицистъ «Вѣнскаго Журнала» и не скрываетъ истины. Да, Австрія терпитъ пораженія. Но это—дань вѣрности союзнику. Это—тяжелая жертва австро-германской дружбѣ. Австрійцы горды тѣмъ, что приняли на себя тяжелый ударъ, отвлекли непріятельскія силы и этимъ облегчили положеніе своихъ союзниковъ. Австрійцы стоятъ на передовомъ посту, гибнутъ, страдаютъ, но они вѣрны и будутъ вѣрны до послѣдняго издыханія.

Написано это очень горячо и подано уличной публикѣ подъ соусомъ патріотическаго восторга. Но такъ защищаютъ свои позиціи только тогда, когда положеніе уже безнадежно. Нельзя питать публику «вѣрностью», когда публика требуетъ побѣдъ. Врядъ ли простому народу улыбается эффектная роль гордыхъ рыцарей, вѣрныхъ безъ всякой корысти германскому сосѣду. Въ доступномъ всякому простолюдину переводѣ съ языка политической поэзіи на языкъ политической прозы это значитъ, что Галиція отдана для того, чтобы осталась цѣла Восточная Пруссія, и Будапештъ можетъ стать искупительной жертвой за Берлинъ.

Когда уличная газета принуждена такъ восторженно писать о вѣрности, это значитъ, что толпа на улицѣ уже ворчитъ. Она можетъ ворчать совсѣмъ тихо, но это все равно. Разореніе и голодъ, смерть сыновей и мужей—все можетъ перенести страна, если воображеніе ослѣплено побѣдами, успѣхомъ, если за мрачной полосой открывается свѣтлая полоса славы, покоя и довольства. Но если этого нѣтъ, если приходятъ вѣсти о пораженіяхъ, если утѣшаться надо не своими успѣхами, а чужими, то это значитъ, что близокъ конецъ. Можно питаться гнилой картошкой, когда нѣтъ хлѣба, крысами, падалью, но нельзя питаться «вѣрностью». Этотъ продуктъ падаетъ въ цѣнѣ по мѣрѣ того, какъ дорожаетъ хлѣбъ. И когда «вѣрность» доходитъ до того, что ее тычутъ всюду народу, какъ единственный мотивъ продолжающейся войны, наступаетъ неизбѣжно кризисъ.

До войны о «нибелунговой вѣрности» торжественно говорили германскіе націоналисты. Теперь о ней, очевидно, всего больше говорятъ австрійцы, но они плохіе «нибелунги». Не приближаются ли сумерки боговъ германскаго имперіализма?...

Homunculus.

Ода въ честь Бахуса.

Сегодня, 26 ноября, можно кутить. И не только можно—должно. Сегодня надо носиться изъ ресторана въ ресторанъ, швырять деньги, лить шампанское рѣкой. Всякій, кто выпьетъ сегодня бутылку шампанскаго, тѣмъ самымъ купитъ нашимъ воинамъ теплаго бѣлья, чаю, сахару и табаку на 4 рубля. Пейте сегодня шампанское дюжинами. Сегодня это благородный напитокъ.

Пораньше начните сегодня кутить: не откладывайте до вечера или, отъ чего Боже упаси, до ночи. Въ пять часовъ вы можете уже сидѣть за чаемъ въ «Асторіи». Но не налегайте на чай. Чай содержитъ въ себѣ теинъ, вреднѣйшій алколоидъ, разрушающій сердце. Пейте шампанское, благородное французское шампанское. Оно благотворно дѣйствуетъ на черствыя сердца. Смягчаетъ ихъ и располагаетъ къ щедрымъ пожертвованіямъ.

Послѣ «Асторіи» не стоитъ ѣхать домой. Какой ужъ тамъ обѣдъ дома, въ день 26 ноября, посвященный благородному Бахусу! Вы какъ разъ попадете къ обѣду къ «Медвѣдю», къ Кюба или къ Контану. Но остерегайтесь кушать всухомятку. Нѣтъ ничего вреднѣе для желудка, чѣмъ обѣдъ безъ достаточнаго количества вина. Шампанское возбуждаетъ къ дѣятельности желудочный сокъ. Запивайте каждый кусочекъ шампанскимъ. Пейте и веселитесь. Вѣдь, васъ будутъ увеселять лучшія артистическія силы Петрограда.

Не отговаривайтесь отъ ужина, не отговаривайтесь! Кто это вамъ внушилъ, что вредно кушать на ночь? Наоборотъ, вредно ложиться спать съ пустымъ желудкомъ. И затѣмъ вамъ необходимо провѣтриться послѣ обѣда. Вы отлично провѣтритесь, если поѣдете въ «Виллу Родэ». Какой теперь на островахъ воздухъ! Какъ онъ чудесно дѣйствуетъ на аппетитъ! И развиваетъ страшную жажду, потому что въ немъ много озона.

Не отлынивайте! Дюма былъ большой гастрономъ, а развѣ онъ не сказалъ: «on a toujours assez faim pour souper»? И затѣмъ l'appetit, какъ извѣстно, vient en mangeant. Вы только займите столикъ, а ужъ аппетитъ и жажда у васъ появятся. Но если вамъ кажется, что «Вилла Родэ» слишкомъ далеко, — поѣзжайте въ «Паласъ». Пѣшкомъ можете дойти отъ «Медвѣдя» или отъ Кюба. Вы только займите столикъ, а остальное все приложится.

Забудьте на сегодня всѣ эти бредни про вредъ, чинимый алкоголемъ. Съ каждой бутылки шампанскаго, которую вы выпьете сегодня, нашимъ воинамъ очистится 4 рубля. Развѣ это вредъ? Это прямая польза. И про вредъ чревоугодія забудьте. Съ каждаго прибора сегодня на табакъ и бѣлье нашимъ воинамъ очистится около двухъ рублей. Какой же это грѣхъ — чревоугодіе? Это заслуга.

Завтра наступятъ опять будни, трезвыя будни. А сегодня праздникъ и вамъ надо повеселиться и кутнуть, а то закисли вы совсѣмъ. Пейте сегодня, лейте вино рѣкою, носитесь изъ ресторана въ ресторанъ.

Сегодня Бахусъ предсѣдатель, и онъ зоветъ васъ всѣхъ на пиръ!

Влад. Азовъ.

Воинская повинность студентовъ.

25 ноября во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петрограда должна была производиться разверстка студентовъ, которые привлекаются къ отбыванію воинской повинности въ военныхъ училищахъ. Въ виду этого во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ извѣстно, студенты были распредѣлены по курсамъ и составлены списки. Предполагалось, что, если число студентовъ будетъ превышать требуемое количество для пополненія комплектовъ въ военныхъ училищахъ, между ними будетъ производиться жеребьевка.

Однако, число добровольцевъ, пожелавшихъ поступить въ военныя училища, оказалось настолько значительнымъ, что въ привлеченіи студентовъ не встрѣтилось надобности. Такимъ образомъ, предполагавшійся 1 декабря 1914 г. призывъ студентовъ перваго курса едва ли состоится.

173.409.328 руб. экономіи на водкѣ.

Въ сентябрѣ 1914 года въ районѣ казенной винной операціи (Европейская и Азіатская Россія) продано казенныхъ питей 102.714 вед., менѣе, чѣмъ въ сентябрѣ 1913 года, на 9.130.297 вед., а съ 1 января по 1 октября 1914 г. всего продано 53.972.544 ведра, менѣе, чѣмъ за тотъ же періодъ 1913 года на 20.548.250 вед. Выручено отъ казенной винной операціи, въ томъ числѣ и отъ продажи денатурированнаго спирта, въ сентябрѣ 1914 г. 1.704.141 р., менѣе, чѣмъ въ сентябрѣ 1913 года, на 76.596.431 рубль; всего же съ 1 января по 1 октября 1914 года выручено 464.085.248 рублей, менѣе, чѣмъ за тотъ же періодъ 1913 года, на 173.409.328 рублей.

Примѣчаніе. Въ настоящія свѣдѣнія не вошли данныя по губерніямъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской, Холмской и частію Волынской и Ковенской, такъ какъ мѣстныя акцизныя управленія не доставили соотвѣтствующихъ свѣдѣній по обстоятельствамъ военнаго времени. (О. Б.).

Совѣщаніе промышленниковъ.

На состоявшемся совѣщаніи промышленниковъ, при участіи представителей мин. путей сообщенія и Финляндской жел. дороги, обсуждался вопросъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя испытываютъ русскіе и финляндскіе экспортеры въ связи съ перегруженностью и неурегулированностью движенія на Финляндской жел. дор. Совѣщаніе постановило обратиться къ мин. путей сообщенія съ ходатайствомъ о передачѣ участка Финляндской жел. дор. отъ станціи Петроградъ-Финляндская до ст. Бѣлоостровъ, т. е. проходящаго по русской территоріи, въ вѣдѣніе петроградскаго порайоннаго комитета. Присутствовавшій въ засѣданіи начальникъ службы движенія Финляндскихъ жел. дор. заявилъ, что лично отъ себя онъ признаетъ, что эта мѣра поможетъ значительно урегулировать движеніе по финляндской жел. дор.

Затѣмъ въ совѣщаніи былъ затронутъ вопросъ о томъ, что страховыя общества прекратили страхованіе грузовъ, направляемыхъ по Ботническому заливу, несмотря на то, что онѣ получаютъ премію отъ военнаго риска въ размѣрѣ 75 проц. застрахованной суммы. Рѣшено просить правительственную власть воздѣйствовать на страховыя общества, чтобы онѣ не отказывались отъ страхованія, такъ какъ это грозитъ полнымъ прекращеніемъ экспорта.

День Георгіевскихъ кавалеровъ.

Вчера въ Петроградѣ и пригородахъ начался сборъ пожертвованій на подарокъ георгіевскимъ кавалерамъ. Всего мобилизовано свыше 5000 сборщиковъ, энергично взявшихся за работу. Жертвователямъ продаются металлическіе и бумажные значки съ изображеніемъ Св. Георгія Побѣдоносца посрединѣ и георгіевской лентой кругомъ. Значки приготовлены по рисунку проф. Самокиша. Металлическихъ значковъ заготовлено около милліона и около 600.000 бумажныхъ. Больше всего въ качествѣ сборщиковъ представителей учащейся молодежи. Симпатичная идея сбора встрѣчена сочувственно петроградской публикой и нѣкоторые изъ сборщиковъ уже вчера успѣли распродать значительное количество значковъ.

Всѣ правительственныя и казенныя учрежденія разрѣшили комитету производить въ своихъ помѣщеніяхъ сборъ. Вчера же начали поступать на пункты отдѣльныя пожертвованія, какъ деньгами, такъ и вещами. Столица и окрестности раздѣлены для удобства сбора на 21 участокъ, причемъ на сборныхъ пунктахъ установлено дежурство членовъ распорядительнаго комитета.

Весь сборъ поступитъ въ распоряженіе предсѣдательницы отдѣла склада Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при домѣ военнаго министра Е. В. Сухомлиновой.